

ГЕРЦЕНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ 2011

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОЦИАЛЬНЫХ НАУК**

Предложение конкурсных задач всячески поощрялось правительством, которое при помощи «Вольного экономического общества» со своей стороны пыталось найти наиболее оптимальное решение насущных и наиболее проблем, а также знакомились с общественным мнением по этим вопросам, изучало их. На конкурс выносились различные задачи: прикладные, узкоспециальные, общеэкономические и острые социальные. Далеко не все ответы на задачи публиковались на страницах «Трудов Вольного экономического общества». До издания, ответы проходили цензуру. Такая форма работы, как конкурсные задачи, введенная Екатериной II, была актуальной и прогрессивной на всех этапах деятельности «Вольного экономического общества».

Островский О.Б.

Репертуарные тенденции столичного театра в 1812 г.

В театральной жизни Петербурга первой половины 1812 г. современники и историки русского театра особо выделяют две премьеры. Первая – «Козак-стихотворец» А.А. Шаховского на музыку К. Кавоса, состоялась 15 мая в Эрмитажном театре и была повторена на половине имп. Елизаветы Алексеевны. А.П. Гроссман считал эту премьеру датой рождения русского водевиля¹.

Вторая премьера готовилась долго, с нетерпением ожидалась зрителями и состоялась 6 июня (согласно афише – 5 мая)² 1812 г.: французская труппа на сцене Малого театра играла на своем родном языке специально переведенную Ж. Дальмасом для этого случая трагедию В.А. Озерова «Дмитрий Донской». Заглавную роль исполнял бенефициант Дальмас, а роль Ксении – m-lle Жорж. На спектакле присутствовал весь свет. Во французском варианте трагедия теряет национально-патриотический пафос, а роль Ксении – одна из лучших в репертуаре Е.С. Семеновы, была заведомо проигрышной для m-lle Жорж. Возможно, именно эта роль в споре двух актрис перевесила чашу весов в пользу Семеновы. П.А. Каратыгин так пояснял столь неосмотрительный ход французской труппы: «По всем вероятностям, актер Дальмас, взявший в свой бенефис «Дмитрия Донского», рассчитывал на заманчивую афишу и ради денежного интереса пожертвовал своим пресловутым патриотизмом; а может быть, он сделал это и «страха ради иудейска»». П.А. Каратыгин, П.Н. Арапов, С.Т. Аксаков и другие современники ошибались. Французы не могли не понимать, что их ждет неудача, но, вероятно, на то был приказ сверху. Необходимо учесть былую любовную связь Наполеона с m-lle Жорж и щедрые награды, полученные от него артисткой в дальнейшем³. Скорее всего, эта постановка являлась частью стратегической дезинформации, которую затеял Наполеон. Сосредотачивая армию у русских границ, он послал в Россию миссию Л. Нарбона с целью создания ил-

¹ Гроссман Л.П. Пушкин в театральных креслах. Картины русской сцены 1817 – 1820 годов. СПб., 2005. С. 162.

² РГИА. Ф. 497. Оп. 1. Д. 1097. ЛЛ. 56 – 57.

³ См.: Массон Ф. Наполеон и женщины. Киев, 1990. С. 110 – 115.